

До Храма Великого мы добрались вовремя с большим трудом, потому что петляли по улицам, как зайцы. Нашему Управляющему что-то понадобилось в Керне именно сегодня, а Маги отправила помощниц на рынок.

Пятачок за храмом, который по недоразумению называли площадью, пустовал. Не было привычных нищих и попрошайек. Мы проехали проулком и свернули к центральному входу, спешили, привязав коней у выступа каменной кладки забора. Аларийец проверял копыта и чистил, поднимая по-очереди, поправлял сбрую, попоны, постоянно незаметно оглядываясь по сторонам.

– Вот, – я сунула ему в руки позвякивающий мешочек, стянутый тесьмой. Туда я сложила все свои артефакты, кроме родового кольца и малой печати. Оставила только флейту, привязанную у пояса, и кулон из Хранилища, который поместила поверх платья под плащ. – Будь у Храма, или внутри, – если мы с Фей вычислили не все сигналки, пусть думают, что я в Храме. – Вернусь через центральный вход, – я махнула рукой на ступеньки.

– Госпожа, – алариец удержал меня под руку, когда я развернулась, чтобы уйти. – Сколько ждать?

– Пока не пробьет колокол, – в храме Великого всегда звонили за тридцать мгновений до времени полуденного перерыва. Если не вернусь до – будет уже в принципе все равно, в поместье не успеть.

Тупичок за Храмом все ещё пустовал. Я вышагивала вдоль каменной стены и думала, что меняется время, но не методы. Серые всегда действуют одинаково.

– Сказано же было – одна, – мне на глаза сзади опустилась темная повязка, пропахшая резким запахом табака. – Вышие завсегда так, – голос сзади хихикнул. –Просим, Высокая госпожа, просим...

Меня водили кругами. Серые считают себя очень умными, но после лабиринта мне совсем не обязательно видеть. Я могла точно сказать, сколько раз мы выходили с площади, сворачивали в узкие проулки и проходили мимо каменного забора Храма. Если они назначили встречу здесь – будут использовать старый вход.

Мгновений через десять, мы вернулись почти на то же самое место, ещё десять шагов, и раздается короткий ритмичный перестук по камню. Скрип дерева, и мы начинаем медленно шагать вниз, я иду наощуп, демонстративно спотыкаясь на каждом шагу. Наконец, терпение у сопровождающих заканчивается, и с меня снимают повязку.

Лестница была узкой, витой и уходила глубоко вниз. Неярко чадили обычные факелы. Здесь кладка ещё была новой, не больше пары тройки столетий.

Сопровождающих было двое. Высокий амбал, с размахом плеч почти как у Ликаса, одетый в

стандартный легкий доспех, и щуплый парнишка в дешевом суконном халате. Лиц было не видно. Все выше плеч скрывало постоянно меняющее форму расплывчатое серое марево. Визитная карточка Серых – они везде и нигде, никогда не знаешь, кто это. Может быть веселый булочник из соседней лавки по вечерам спускается на сходки в подземелья, а может быть это твой школьный учитель, бывший друг или Великий знает кто ещё.

Амбал говорил пискляво, значит помимо маски у него артефакт изменения голоса. Обычной мелкой уличной шушаре таких не дают. Щуплый парнишка молчит, но он знакомо пахнет. Зельями, эликсирами, травами. Или алхимик, или целитель, может помощник или работает в алхимической лавке?

Мы спускались вниз по узким ступенькам виток за витком.

Хочешь спрятать – положи на самое видное место. У Серых, как у скорпиксов, было по десятку входов и выходов из их крысиных нор. Никому и в голову не придет, что один из основных и старых здесь, почти в центре Керна, прямо под Храмом Великого.

Мы прошли вниз семь уровней, потом коридор, два уровня вверх, и ещё четыре вниз. Каменная кладка стен изменилась. Говорили, что Керн строили на старых катакомбах, времен Исхода. Я не знаю, кому принадлежат зодчие, которые возводили подземный город, но они точно не из Высших. В моей памяти, городские подземелья нижних уровней чем-то напоминали Тигийский. Материалами, способом обработки камня, величиной блоков и особенностью фактурной кладки.

Эту часть катакомб хорошо я не знала, в свое время мы облюбовали те, что в южной части города, и даже чертили свою карту, каждую декаду отправляя отряды легионеров все дальше под землю. Южные мне нравились, там уже на шестом уровне было тихо, даже если сверху гремели взрывы. Тихо, спокойно. Иллюзия безопасности. Входа там было всего два, поэтому было просто удерживать коридоры. Серые тогда окопались в северной части городских подземелий, и по негласной договоренности мы не пересекали границу, которая шла по высохшему руслу подземной реки. Реки, которая когда-то текла под землей с востока на запад, уходя прямо под Лирнейские горы и туда, дальше за хребет в сторону Мирии.

Нике ходил с отрядами далеко, и рассказывал, что ближе к Лирнейским внутренние коридоры прорублены прямо в скалах, и длинные серебряные сталактиты поддерживают своды.

Как делят территории сейчас, я не знала. То, что городские чинуши поддерживают с Серыми негласный нейтралитет, выработав определенные правила и границы – это понятно. Весь вопрос в том, как много власти Серые сейчас взяли. Исконного страха, который проявляется у плебса к Высшим на генетическом уровне ждать не стоит. Многие из верхушки Серых – это бывшие высокие господа, которых по ряду причин отринули в Роду. Вырожденцы. Преступники. Отверженные. Те, кого выкинули. Те, кого не могли позволить себе оставить в Роду. Отбросы. Все они нашли прибежище здесь, где всех принимают с распростертыми объятиями и связывают клятвами и кровью. Чужой кровью.

Коридоры закончились, и мы вышли на широкую площадку, размером с небольшую подземную площадь, больше всего напоминавшую арену. Даже каменные балконы на втором ярусе и те были в наличии.

– Прошу, госпожа, – амбал без всякого сарказма склонился в поклоне, вежливо указывая на приоткрытую деревянную дверь в нише, полностью обитую полосками серебристого металла.

Я вошла, подобрав юбки, потому что внутри было несколько ступенек вверх. Там было тепло и светло, вместо факелов ровно горели магические светильники. Комната больше всего напоминала кабинет, как у дяди около библиотеки. Длинный стол мореного дерева, массивные кресла, тахта, чайный столик в традиционном стиле с циновками, стеллажи, заполненные свитками за ширмой.

Спиной ко мне, заложив руки за спину, стоял коренастый широкоплечий мужчина. В дорогом парчовом кафтане, расшитом шелковой нитью, и явно сделанных на заказ сапогах из кожи тончайшей выделки. Все, что выше плеч скрывало переливающееся серое марево.

– Так смело. Мужество или безрассудство, а может быть глупость? Маленькие птички не отличаются особым умом. Только храбростью и бесстрашием, – он рассматривал картину на стене. Рисовая бумага, натянутая на раму, классическое исполнение в туши, и красная печать мастера в углу. Дорогая вещь. Казалось, сейчас рокот волн влетит в комнату, пахнет соленым бризом, озоном от грозовых раскатов. На картине маленькие птички летали над обрывом, бросаясь под вспышки молний, которые падали с неба на скалы.

– Я не разбираюсь в живописи, – я прошла к столу, заняв одно из кресел и тщательно расправила юбки. – Глупость? Вряд ли. Маленькие птички знают, что скоро прилетят коршы и заманивают их на скалы, чтобы в последний момент нырнуть в расщелины и скрыться. – Грозовая охота. Именно этот известный сюжет висел на стене кабинета. Единственный раз, когда беспомощные создания могут играючи уничтожить заведомо сильных.

Серый развернулся ко мне, щелкнув каблуками. Терпеть не могу их маски, всегда ощущение, что разговариваешь с порождениями бездны. Хотя, наверное такого эффекта они и добивались.

– Леди. Блау, – он покачался на носках, заложив руки за спину, не сделав и формальной попытки поклона. Значит – равные. Один из тех Высших отбросов, которые считают, что теперь им все должны.

Я коротко кивнула в ответ.

– Можете обращаться ко мне – сир. Мы ждали в гости более представительное лицо, но..., – он прошел за стол, – мы можем подождать ещё.

Голос был знакомым, я готова поставить, что уже слышала его когда-то. Это интонации, обертоны, манера делать паузы между словами. И это не его кабинет. Точно не его. Кресло за

столом рассчитано на более хрупкого человека. Более изящного. Он со своими габаритами явно выбивался из общей картины. И изящные пресс-папье на столе, статуэтки, «Грозная охота», все это признак иного вкуса, более тонкого и тщательно выпестованного. Я в этом разбиралась, потому что этого самого вкуса совершенно не было у меня. И человек, повесивший «охоту» на стену никогда бы не одел такой парчовый халат.

- Горец.

- Ваш ... юный друг в порядке. Почти в полном, - в голосе послышалась усмешка. - Будьте нашими гостями.

- Благодарю, но не могу принять такое любезное приглашение. Вестник. Я пришла одна, - я развела руки в стороны, - назовите условия.

- Вам нечего предложить нам, леди Блау. Пока. Нечего, - он расхохотался, как над хорошо известной шуткой. - Поэтому вы побудите у нас в гостях, со всем возможным комфортом и уважением, я вас уверяю. Пока за вами не придут те, кому есть что предложить.

- Вы так в этом уверены?

- Давайте откровенно, маленькая леди. Вы одна, без своих артефактов, - меня действительно с ног до головы просветили палочками ещё на спуске в подземелья. - То, что мы сейчас разговариваем, это не более чем...

Я перебила его, подавшись вперед.

- Блау никогда не бывают одни, господин ... Серый, - Сир у меня уже был, а уважительного обращения он ещё не заработал.

Сыграем. Время для игры. Я начала отстукивать коготком по деревянному подлокотнику кресла, прикрыв глаза. Три - два - пауза - три - два - пауза. И подхватив ритм начала тихонько насвистывать, ударяя в такт нефритовой флейтой по ладони.

Мелодия была простой и не затейливой, всего несколько нот, немного рваный ритм. Чтобы вспомнить точно, мне потребовалось время. Когда я поднесла флейту к губам, намереваясь продолжить мелодию, Серый стукнул по столу так, что подпрыгнули свитки.

- Хватит.

- Маленькая леди ещё не начинала, господин... Серый. Или к вам будет правильнее обращаться Я-син? - Я положила флейту на колени и спокойно ждала реакции, которая не замедлила последовать. Чтобы разговаривать, сначала необходимо, чтобы другая сторона принимала меня всерьез. Я была в небо, скорее всего Я-сином этот конкретный серый не стал

бы никогда, слишком груб. Но стоило спросить, чтобы увидеть, как он дернулся. Как же неудобно, когда не видно глаз.

Он молча сдвинул свитки с одной стороны стола в сторону широким рукавом, и установил подставку для свеч. Ещё мгновение и красная витая свеча, чадя черным дымом с искрами, с треском загорелась, наполняя воздух резким запахом.

Я неуловимо расслабилась, откинувшись в кресле. Первый этап – есть. Свеча «приватной встречи». Пока она горит, ни один из нас не сможет соврать прямо, и потом при попытках поделиться информацией будет эффект, схожий с обетом молчания, но при этом никаких следов, никаких воздействий, вмешательств или печатей. Значит, не Я-син.

Я снова просвистела пару тактов, начав остукивать ритм.

– Хватит, – в этот шипел он ничуть не хуже скорпиксов.

– Оно не проснется. Ещё нет, – я прикрыла глаза ресницами, втянув носом воздух, – но может проснуться. Скоро. И не оно, а он. Если не нравится тот, «что всегда спит», я могу разбудить "того, что плывет в ночи", – я разрежала ладонью воздух. – Или тех, "кто всегда на страже", – я знала, что сейчас мои глаза такие же холодные, как нефрит. – Уровень десять, пятнадцать, – я сделала паузу, – семнадцать, и... , – я подняла ладонь и раздвинула пальцы на манер литеры V.

Серый вздрогнул, глядя на свечу. Первый раз с момента начала разговора. Свеча продолжала ровно чадить, потрескивая.

– Блау нигде не остаются одни, Серый. Это не я в гостях у вас, это вы – в гостях у истинных хозяев этих катакомб, – я постучала носком сапога по полу. – Блау не нужны атрибуты, – я крутнула флейту между пальцами. – Не нужен голос, и даже не всегда нужна кровь. Стоит просто позвать, – я постучала пальцем по виску, наклонившись вперед.

Это была правда. Блау – не нужны. Мне – нужно. Я могла только разбудить, но не могла заклинать, поэтому я всегда была только приманкой, но Серым знать это совершенно не обязательно.

– Породнившиеся..., – он выплюнул это слово, как ядовитую гадость. – Только твари могут управлять тварями...

– Сочту за похвалу, – я равнодушно склонила голову на точно положенный по этикету угол. Он вспомнил старое название нашего Рода. Это хорошо, я на это и рассчитывала. Должен вспомнить все слухи, которые ходят вокруг Блау. Темный род, управляющий темными тварями. Блефовала я отчаянно. Это Акс чувствовал бы себя здесь, как дома, со своим Гласом. Эти подземные исчадия, что живут на нижних уровнях, ели бы у него с рук, помахивая хвостами, или что там у них. Меня же с моей эмпатией, ни одна темная тварь не послушалась ни разу в жизни. – Настоящие твари, – я растянула губы в неживой улыбке. – Только настоящие твари

могут управлять настоящими тварями. Если я не вернусь к полуденному чаю, нас здесь будет трое. На ваши маленькие катакомбы.

– Леди, – он оживился и с удовольствием прицокнул языком, поймав меня на словах. – Ваш дядюшка давеча был в Столице, а Наследник тем паче, на пустынном плато.

– И? – я вздернула бровь. – Не стоит равнять по себе. Серый. Чтобы похоронить здесь всех хватит одной Блау. Мне стоит только позвать, – я наклонилась вперед, ближе, и понизила голос. – Достаточно одного Зова, чтобы разбудить всех в катакомбах под Керном. Кажется это входит в ваш договор? Держать тех, кто спит, под землей. Мне нужно пояснять, что будет, если хоть одна тварь покинет подземелья? – на зачистку пришлют не только легионеров. Весь Керн будет огнем и чарами выжигать заразу, которая спит столько столетий.

Он забарабанил пальцами по столу.

– Проверим? – я крутнула флейту в руках, на манер короткого копья, и рванувшись вперед, схватила тонкий нож для бумаги, приставив к шее. Небольшое нажатие, и короткая резкая обжигающая боль.

Серый откинулся назад, следя за на тонкой царапиной, которая набухла кровью.

Я откинула полу верхнего плаща в сторону, чтобы было видно кругляш медальона, и постучала запачканным кровью коготком по гравировке с простой литерой V.

– Блау заклинали тварей в этих подземельях сразу после Исхода, когда вашего ордена не было ещё и в проекте. – Знак V можно было найти с первого по двадцатый уровни катакомб, во всех коридорах на стенах красовалась такая литера. Старые потемневшие от времени, веков и сырости знаки того, что коридор чист. Зачищен. – Кто после Вэйлиента Блау спускался ниже семнадцатого? – Имя пра-пра на староимперском начиналось с литеры V. И ещё он был пятым, пятым Вейлиентом в роду Блау, но чиркать двойную V, я полагаю, ему было банально лень. – Я спрошу ещё раз. Что вы хотите от Блау?

Я помнила все байки Серых. В свое время Нике много времени проводил в северной части. Интересно, он связался с ними уже в Академии? Байки про тварей, которые приходят с нижних уровней, где так чернильно, что даже факелы не отбрасывают теней. Про исчезнувших в дальних коридорах зазевавшихся часовых, про то, скольких потеряли за последние декады. Уровни со спящей смертью старались не трогать и обходить стороной. Эти порождения мрака стали такой же частью обычной жизни жителей катакомб, как у нас скорпиксы.

Я разыграла первую ставку. Если блеф не пройдет, или его будет не достаточно, я готова торговаться. Карты южной части катакомб, за руслом реки. Уровни шесть – четырнадцать. Готовых планов подземелий у меня не было, но кто сказал, что я не могу их начертить.

Серый молчал. Я молчала тоже, раскручивая в руке флейту. Наконец он заговорил.

- Обезвредить Ходящего. Двенадцатый. Жизнь за жизнь. Долга не будет.

- Не равноценная плата, – я холодно качнула головой. – Один купол – одна жизнь. Один Ходящий – десятки жизней. Или уже сотни? – зависит от того, насколько старую тварь они умудрились разбудить.

Им нужна помощь Породнившихся? Помощь Блау? Ради этого все затеяли? Подловили Нике, украли кольцо, подставили. Чтобы просто почистить уровень?

- И три услуги, – произнес Серый после долгого молчания. – И две мы вернем прямо сейчас.

Он разворошил стол, под грудой бумаг и свитков лежал листок рисовой бумаги, на котором тушью была схематично нарисована татуировка. Перевернутый треугольник, глаз и распахнутые внутри крылья. Треугольник и глаз – это символ Легиона в обратном положении, а крылья – свобода?

- Вот такой знак был на левом предплечье у того, кто пробил купол защиты, – он потянул рисунок мне. – Смерть при попытке считывания.

Татуировка? Как у «пустых» в легионе? Кто отдает приказы? Из Столицы или здесь, в Керне? Смерть при ментальном сканировании, значит стоит блок. Или печати. Ментальная управляющая печать. Я ещё раз покрутила рисунок в руках. Для печати здесь не хватало символов.

- Не равноценная плата, – я кинула рисунок обратно на стол. – Мне нужна настоящая татуировка. И я хочу сейчас, здесь, видеть своего юного друга, – я позволила себе легкую тень усмешки в голосе.

Серый застыл, рассматривал меня по-новому, первый раз вся его фигура выражала искренний интерес. Несколько щелчков пальцами, и в кабинет втащили бессознательного Нике, бросив на пол, с разметавшимися по плечам волосами. В той же самой одежде, в которой я видела его вчера в карете.

Я отошла и проверила пульс, псаков горец дрых, как сурок. Просто дрых.

- Если схема будет полной, мы можем рассчитывать, что род Породнившихся очистит двенадцатый уровень?

- Я не могу говорить за всех. Я, Вайю Блау, и говорю за себя, – сила вспыхнула темным облаком, окутывая руку до локтя, – это мой человек, – я кивнула на бессознательного Нике на полу. – Слово. Зачистка. Двенадцатый уровень. Один Ходящий. – Сила погасла в воздухе, подтвердив клятву.

Если они разбудили больше тварей – это не мои проблемы. Мне нужно увести только одного Ходящего. Я не умела подчинять, только будить и убивать. И то в составе хорошо обученной и тренированной команды, я никогда не делала это одна. Либо мне нужно вытащить сюда Акса и объяснить ему, какого демона мне понадобилось в подземельях.

– Через две декады.

Я подняла бровь. Слишком долго. Если они разбудили, чем раньше начать, тем меньше сил наберет тварь.

– Через декаду.

– Через две декады, – настойчиво повторил Серый. – И это вторая услуга, – он подвинул ко мне пирамидку записей, которую достал из кармана халата. Я обратила внимание на его руки. Холеные. Тонкие длинные изящные пальцы потомственных чароплетов. И ни единого кольца. – И теперь мы отдельно позаботимся, чтобы вы точно дожили до момента зачистки, леди Блау.

Я положила пирамидку в карман. Ничего не понятно, но если это будет что-то вроде информации о куполе, услуга будет засчитана.

– Рисунок вам доставят завтра, – он погладил пальцем линии татуировки. – Если за две декады тварей на двенадцатом станет больше...

– Запечатайте уровень, – голос похолодел, потому что Серый опять держал меня за идиотку. – Или вам нужно объяснять последовательность наложения печати? – Уровень можно запечатать любой формацией выше седьмого, рассчитанной на потустороннюю активность. – Одного Ходящего печать удержит на две декады. – Но только одного.

Серый дернул уголком губ, демонстрируя неявное раздражение.

– Если тварей больше...

– Одного. Ходящего. На моих условиях, или я возвращаю Слово. Ищите тех, кто сможет, – я говорила равнодушно, точно зная, что во всем Северном Пределе больше нет тех, кого можно назвать «породнившимися». Пусть ищут в восточных болотах, или бегают за пустынными караванами бедуинов. На Севере нет никого, кроме Блау.

– Если не получится, девочка... – угроза в голосе Серого звучала смешно.

– Можете запечатать за нами вход, когда мы войдем на уровень, – я насмешливо улыбнулась в ответ. – И девочки у вас в Храме Нимы. Для вас я – госпожа. Госпожа Блау.

- Через две декады, – наконец протянул он после долгого молчания.

- Через две декады, – эхом откликнулась я. Сейчас главное вытащить Нике, а потом я подумаю, что именно делать с этим Ходящим.

Коротко кивнув, я пошла на выход. Амбал открыл мне дверь, взвалив Нике на плечо.

- Какой знак после зачистки будет стоять на двенадцатом, леди Блау? – произнес голос с едва заметной усмешкой.

Я не поворачиваясь, подняла руку и раздвинула пальцы в стороны виде литеры V. Вайю на староимперсоком начиналось с той же самой литеры, что и имя пра-пра. Вэйлиент.

V. Вайю Блау.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/526547>